

Анари чихнул и быстро выстрелил в ответ на Лу Хэна на татарском языке. "Думает ли господин Лу, что у него есть право расхаживать вокруг только потому, что он поделился несколькими разговорами с моей супружеской парой?"

Лу Хэн отпустил хлыст, но все равно крепко прикрыл Цинь Иньна позади него, ответив смиренно: "Нет нужды беспокоиться - я лишь хочу напомнить хану, что те, кого пожирают волки, - это ваш народ, как и те, кто наблюдает за ним со стороны". Если вы проявляете такую жестокость перед своим народом, не боитесь ли вы, что они будут сочувствовать тем, кого вы угнетаете? У вас нет никакого беспокойства за уничтожение вашей доброжелательной репутации до такой степени, что никто не будет следовать за вами из подлинной лояльности"?

Анари ворчал: "Это ваше место, чтобы читать мне лекции о моих действиях?"

"Я бы никогда не посмел. Я имею в виду только несколько слов совета. Мы с супругой хана пришли к соглашению, поэтому считаем друг друга друзьями. Вы двое - муж и жена, так что вы - семья. Каким бы я был человеком, если бы игнорировал семейные проблемы моего друга, когда они возникают?"

"Полная чушь!" Анари указала на Цинь Инь, издеваясь: "Очевидно, что у тебя есть глаза на эту лисицу, так что ты пытаешься уютно устроиться к ней! Лу Хэн, прекрати эту тактику, если ты настоящий мужчина. Если она тебе нравится, значит, она тебе нравится. Если хочешь переспать с ней, тогда переспи с ней. У тебя так много возможностей сейчас, когда ты вдали от своей страны, чего тебе бояться? Занимайся своими делами с ней и перестань вмешиваться в мои дела с ней!"

Его безответные чувства, высмеянные в таком свете, заставили Лу Хэна вспыхнуть от гнева. "Если хан не прислушается к моим советам, - рычал он, - то мне нечего сказать. Я лишь надеюсь, что хан не придет пожалеть о безнравственности ваших поступков!"

"Кем ты себя возомнил?! Должен ли я подчиниться твоим манипуляциям?"

.....

Цинь Иньинь не понимал быстрых слов Анари, и поскольку Лу Хэн спорил с ней на татарском языке, она и понятия не имела, о чём они препираются. Она действительно чувствовала себя мрачной и угрюмой, особенно когда рабов безжалостно убивали стая волков недалеко от холма.

Невозможно было рассеять густой зловоние крови, пронизывающее воздух; их пронзительные крики пронзили ее сердце, как острые ножи. Анари создала этот живой ад всего несколькими словами, но она совершенно не осознавала этого и думала, что все должно было быть так, как и должно было быть. Что означало иметь этих диктаторов, которые не заботились о своем народе? Чем Анари отличался от мусорного императора Великого Яня?

Цинь Инь обвела вокруг себя препирающуюся пару и еще раз нарисовала ей лук, прицелившись в диких волков.

Сначала она смогла точно прицелиться, потому что вокруг них не было людей. Тем не менее, волки теперь рвут через толпу Цинь Инин может очень хорошо травмировать человека случайно, который имел ее нервы на краю.

Видя, как она прицелилась, не выстрелив ни одного выстрела, Сицинь в конце концов заговорила. "Ты хочешь снова убить альфа-волка? Ты уверен, что не навредишь людям вместо этого?"

Цинь Инь оглянулся на Сицинь и хладнокровно посмеялся. "Разве супруга хана не должна думать о том, как убедить хана пощадить этих рабов прямо сейчас?"

Однако, Сицинь зажал руки за спину. "Вы знаете, что все эти люди - преступники, обвиняемые в измене? Если их смерть делает хана счастливым, то их смерть имеет ценность."

Цинь Инь принёс ей поклон на полную катушку. Однако она не только не смогла четко прицелиться, но и небрежно ослабить лук, не рискуя повредить руки. Когда она вздрогнула, слова Сыциня заставили ее вспыльчивый характер - ее ивовые брови вязались вместе, она кружилась вокруг и нацелила острый наконечник стрелы прямо на нос Сыциня.

Он безостановочно уставился на Цинь Инь.

Напуганные действиями Цинь Иня, Анари и Лу Хэн забыли о спорах друг с другом. Нарисовав ножи и мечи, окружающие телохранители окружили Цинь Инь, похоже, что они будут довольны только тем, что взломают ее на куски.

Сицинь, однако, не проявил никаких признаков страха. Его глаза еще больше сияли, углы его губ выдавали намеки на веселье. "Что ты делаешь?"

Цинь Инин мешал ей губы. Порыв ветра, несущего запах крови, шелестел от волос, обрамляющих ее лицо, а над бровями висели струны красного агата. "Прикажи им спасти людей. Убить волков. Иначе я убью тебя."

"Хочешь, чтобы я отдал приказ? Хан хочет, чтобы они умерли... Какую команду я могу дать? Разве в Великом Чжоу нет поговорки, в которой говорится, что если император хочет, чтобы его подданные погибли, то его подданные должны умереть?"

"Ты - бог войны татар". Ты контролируешь военных, и твоя власть неоспорима - эти люди тебя не послушают? Вас просто не волнует, живут рабы или умирают. Вас сравнивали с моим мужем, который также вел людей в бой. Я знаю, что его руки запятнаны кровью бесчисленного множества людей, которых он убил, но я знаю, что даже если он играл роль палача, он

остаётся милосердным в душе.

"Но ты? Ваше милосердие уже давно поглощено собаками, не так ли? Мне стыдно за то, что тебя сравнивают с моим мужем, несмотря на отсутствие принципов!"

"Заткнись!" Глаза Сициня потемнели, каждое слово Цинь Инь вонзило ему ножом прямо в сердце.

Анари, с другой стороны, была настолько разъярена, что ее волосы, казалось, стояли прямо. "Кто-нибудь, снимите её!"

По ее словам, телохранители накрыли ее. Лу Хэн лихорадочно растоптал ноги и поднялся, чтобы защитить Цинь Иньна. Он тянул за нее, умоляя: "Почему ты так опрометчиво себя ведешь? Поторопись и прицелься от него!"

Цинь Инь оглянулся на остатки рабов, спускавшихся с горы, и скрежеща зубами, не проявляя никаких признаков покорности.

Охранники вышли и схватили ее за руку, которой она сжимала нос стрелы, заставляя отпустить ее в сторону, лишенную людей. Как только она ослабла, держась за тетиву, ее руки сразу же собрались за спиной.

Низким голосом Анари заявил: "Этот человек пытался убить супруга хана, преступление, наказуемое смертной казнью". В этот момент она ушла с головой".

"Понятно". Охранники переместились, чтобы вытащить Цинь Иньна в сторону.

Они не ожидали, что Сицин, который до этого момента молчал, покашливает и случайно помашет рукой. Увидев это, стража тут же забыла приказ Анари и отпустила Цинь Иня.

Именно в этот момент Цинь Инь понял, что Сыцинь действительно является последней инстанцией на татарском языке.

Анари закричал: "Почему ты избавляешься от этой интригующей лисицы?! У нас не было ни дня мира с тех пор, как она пришла! Если мы избавимся от нее сегодня, то сможем избавиться от этого бедствия!"

Звук, похожий на лай собак, можно было услышать, спустившихся с горы.

Цинь Инь, оглянувшись назад, увидела, как стража гонит волков с кровавых равнин, забитых телами. Клэри закрыла глаза - с тех пор, как ей пришлось пережить мелочность Анари, отчаянные разочарования затопили ее разум, превратив каждое слово с другой женщиной в

мучительное испытание.

Сикин сделал еще один ручной жест. Охранники немедленно вышли, чтобы сопроводить Цинь Инина и Лу Хэна в сторону.

Сицинь повернулся и вытащил Анари на пустой участок земли, идущий до тех пор, пока они не перестали чувствовать запах крови со спускающейся с горы горы. Не имея никого рядом, кто мог бы их услышать, он понизил голос. "Хан, так много людей погибло. Ты уже успокоился?"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1021556>